

ТЕАТР УЖ ПОЛОН

ВЗЯЛ человек кусок глины и сделал посудину. Простую чашку — положить еду, налить воду. Сделал вторую — из той же глины, теми же руками. Вышла вторая чашка — та же, да не та. Сама. Удивился человек, задумался. Взял сухую веточку, провел на сырой глине три черточки и четвертой наискосок перечеркнул. Засмеялась чашка. Связал древний охотник две шкуры, накинуд на яблочные плечи. Девушка грубо лыко отвязала — продела тонкий гладкий ремешок, вымоченный в красном соке диких цветов. Побежала по

ловческого вдохновения, печатать мастера. Что-то сходное есть и в судьбе театра. Века и тысячелетия жило это старейшее из искусств, не зная, по сути дела, конкуренции. И вдруг сразу кино, телевидение, принципиально новые средства фотоинформации. Нашлось немало торопливых пророков, заявивших, что дни театра сочтены, что он — устарел, не выдержит конкуренции. Но они поторопились. Да, на сцене театра не поставишь такую широкую батальную сцену, как в кино, и не устроишь автомо-

значения. Не случайно живет у театралов обычай вместо названия спектакля нередко говорить «Ходил на Шалыпина», «Иду на Лаврова, Юрского, Доронику». Совершенствуй, шлифуя свою роль от спектакля к спектаклю, актер в то же время каждый раз неповторим. Помните, известный пример, когда Виссарион Великий семь раз ходил в театр смотреть исполнителя Гамлета? И это ему, «неистовому Виссариону», принадлежит взволнованная исповедь о чуде театра:

«Я сценическое искусство почитаю творчеством, а актера самобытным творцом, а не рабом автора. Найдите двух великих сценических художников, гений которых был бы совершенно равен, дайте им сыграть одну и ту же роль, и вы увидите то же да не то...»

И еще:
«Зачем мы ходим в театр, зачем мы так любим театр?.. В душе человеческой есть то особенное свойство, что она как будто падает под бременем сладостных ощущений изысканного, если не разделяет их с другою душой. А где же этот раздел является так торжественным, так умиленным, как не в театре, где тысячи глаз устремлены на один предмет, тысячи сердец бьются одним чувством, тысячи грудей задыхаются от одного упоения, где тысячи сливаются в одно общее целое и в гармоническом сознании беспредельного блаженства?..»

плечам красная вейка, как искра по сухой траве: нырнет — вынырнет, нырнет — вынырнет. Позавидовали охотнику друзья. Совершенные скоростные автоматы, химия, дарующая нам тысячи необходимых вещей буквально «из воздуха», — вот что обеспечивает нам сегодня повседневный быт. Но в праздник мы охотно надеваем костюм, любовно расшитый с помощью простой иглы. Цветок, украшающий современный интерьер, мы охотно ставим в простую глиняную вазу. На этих «устаревших» предметах есть невидимая, неповторимая печать — печать че-

бильных гонок. Но ведь мы ходим в театр не за этим. Если в том же кино мы видим пусть расчудное, но все-таки уже готовое чудо, то в театре мы — свидетели его рождения. Заменить это нельзя ничем. (Кстати, если уж об автомобильных гонках, то не по сходной ли причине в век кино и телевидения остались на стадионах и в спортивных залах места для болельщиков?). Да, ничем нельзя заменить живого вдохновения. Артист создает, лепит свой образ буквально на наших глазах — и чем опытнее мы становимся как зрители, тем лучше понимаем это и тем больше придаем этому

и рассказать в своих школах, училищах, техникумах, найти там единомышленников.

— Мы уже не только пересмотрели все спектакли, — рассказывают восьмиклассники двадцатой школы Лена Селезнева, Оля Вондукова, Сережа Тюрин, — но узнали немало и «закулисных тайн»: как делается спектакль, как работают актеры над ролью, как готовят каждую постановку те, кого, как говорится, «не видит зритель», — бутафоры, костюмеры, гримеры... У нас здесь своя газета — «Твой современник», в своих школах — 20-й, 9-й, 81-й мы тоже выпустили газеты, рассказывающие о ТЮЗе, а в школе № 111 — альбом «Наш друг — театр».

— Членом нашего братства может быть каждый, — говорит Людмила Константиновна Симкович, заведующая педагогической частью театра. — А узнают ребята об этой возможности чаще всего на зрительских встречах с артистами и работниками театра, которые мы устраиваем и у себя, и на выезде.

Как раз одна такая встреча и состоялась в театре на днях. Ее участниками стали зрители, только что отсмотревшие спектакль «Похождения храброго Кикилы», и актеры, только что отыграв-

шие его и которым всего через полтора часа предстоял новый спектакль. Но, сидя на этой рядовой, я была сказала даже, деловой, встрече, вот о чем подумалось мне. А ведь это и есть живое свидетельство того чистого бескорыстия, которое и ассоциируется с понятием «любовь к театру». Пусть собравшиеся в зрительских рядах были еще зачастую весьма далеки от понимания тонких струн искусства, пусть вопросы их были наивны. Но чтобы успеть на эту встречу, девчатам из Волжского технического училища номер один надо было подняться в тот воскресный выходной день на семичасовую электричку, а многим — еще раньше: часть девушек живет дальше, в райцентре Средняя Ахтуба. Не удержал двадцатиградусный мороз и ребяташек — четвероклассников из Заканалы. А у исполнителя главной роли пьесы артиста А. Е. Симковича хотя и оставалось всего немногим более полутора часов до следующего спектакля, он без подчеркнуто нервических взглядов на часовую стрелку отвечал и отвечал на вопросы. Вот только сценический костюм и грим было некогда снять, но слушатели охотно прощают это «храброму Кикиле» (снимок внизу справа).

Вопросы, ответы и снова вопросы...

И кто знает, вдруг именно в эту минуту кто-то из сидящих в зале услышал в тишине призывный голос ис-

кусства. Семнадцатилетняя воспитанница технического училища Галя Пискунова после встречи попросила записать ее в группу тех самых друзей театра, о которых мы говорили выше. А может быть, это и будет счастливым началом? Тем, что потом надо будет написать с большой буквы? Не так давно, восхищенные правдой игры актрисы Инны Чуриковой в прекрасном фильме Г. Панфилова и Е. Габриловича «Начало», мы писали, что правда в искусстве начинается с искренности в жизни. Не знаю, как вы, а мне, когда я увидела, как Галя Пискунова слушает рассказ о театре (на снимке слева), опять вспомнилась Паша Строганова из города Речинска.

Начало, начало... Оно и у нашего ТЮЗа, не отпраздновавшего еще и года своей работы. Но именно в эти дни он отмечает в то же время и своеобразную дату: в феврале тридцать третьего года состоялась первая премьера в Сталинградском ТЮЗе, любимом театре предвоенной молодежи.

Возрожденному ТЮЗу нет еще и года. Но... неизменный аншлаги у его билетной массы говорит о многом. Так рождается преимущество. И верится, что число поклонников театра среди юных волгоградцев будет неизменно расти. Открывший дверь в искусство обретает поистине сказочное богатство: чем больше от него берешь, тем больше его становится.

Т. МЕЛЬНИКОВА.
Фото О. Варламова.

